Я всегда был озадачен тем, как приближенный к Волдеморту пожиратель смог вернуться в общество после первой войны. Он утверждал, что находился под проклятием империуса, как и многие другие.

Видя, как он управляет толпой, стало понятно, что Малфой мастер манипуляции. Если бы я не знал, про его прошлое, то и не заподозрил его в чем-то противозаконном. Казалось, он всегда знал, что сказать, чтобы успокоить собеседника и заставить его взглянуть на себя в положительном свете.

Выдернув меня из своих мыслей, бабушка направилась куда-то в сторону: "- Пойдем, я хочу тебя кое с кем познакомить."

Она провела меня через комнату к пожилой ведьме: "- Алекс, это моя старая подруга и коллега попечитель, Августа Лонгботтом."

Услышав имя, я навострил уши: должно быть, это бабушка Невилла, и немного удивился, когда услышал, что она тоже попечитель Хогвартса. Хотя в книгах же Люциус фигурировал только как один из двенадцати.

Августа молча, оценила меня, прежде чем повернуться к бабушке, и прямо сказала: "- Даниэль, ты должна быть довольна, что твой внук проявил такое мастерство."

"- Не имеет значения, какой потенциал он проявил; я все равно буду гордиться."

Лонгботтом устало вздохнула: "- Это легко сказать, но труднее сделать."

Я быстро понял, что они говорили не обо мне, я помню из книг, что хотя бабушка Невилла любила его, она всегда казалась разочарованной тем, что ее внук не мог сравниться со своим талантливым отцом.

«- Итак, как поживает Невилл?» - вежливо поинтересовалась моя бабушка.

«- Ну, в прошлом году он впервые проявил признаки магии. Мы уже начали бояться, что он сквиб, но мой брат Элджи выбросил его из окна, пытаясь заставить колдовать. И это сработало, он пропрыгал всю дорогу до сада как мячик."

Я недоверчиво посмотрела на нее и возблагодарил всех богов во вселенной за то, что не переродился в семью Лонгботтомов. Мой дядя конечно может быть немного сумасшедшим, но если бы он когда-нибудь сделал нечто подобное, мама убила бы его и уничтожила тело.

Бабушка поморщилась, услышав эту историю, но произнесла: "- Ну, по крайней мере, теперь ты знаешь, что он пойдет в Хогвартс. Насколько я помню, Невилл подходит к требуемому возрасту, он будет поступать в этом году или в следующем?"

Августа продолжала улыбаться, ответив: "- В следующем году. Я просто надеюсь, что он не запятнает наследие своего отца."

Держу пари, она будет счастлива, когда Невилл станет нормальным волшебником. В книгах он был посредственностью, едва сдавая экзамены до пятой книги.

Однако после того, как пожиратели смерти, замучившие его родителей до безумия, вырвались из Азкабана нереализованная сила воли и потенциал парня вырвались наружу.

Важным компонентом заклинания является сила воли разума, и в пятой книге, когда Гарри обучал свой кружок защиты, Лонгботтом был настолько движим своим желанием возмездия, что только Гермиона могла учить заклинания быстрее.

«- Я уверен, что ваш внук будет соответствовать фамилии Лонгботтомов."

Августа хмыкнула в ответ.

Решив сменить тему, я спросил: "- Итак, чем занимаются попечители Хогвартса?"

«- У нас не так уж много обязанностей.» - объяснила бабушка. Наша главная ответственность - это выбор директора. И, если необходимо, отмена приказов директора."

Вспомнив, что министерство назначило Долорес Амбридж директором школы в пятой книге, я уточнил: "- Я думал, что министерство занимается этим."

"- Нет, Хогвартс старше министерства на 700 лет, но в то же время я уверена, что наши чиновники мечтают иметь возможность контролировать и назначать кого угодно в школу. Но без одобрения попечителей Хогвартс никогда не примет их.» - на этот раз ответила Августа.

Что ж, это могло бы объяснить, почему Амбридж не могла контролировать школу или даже попасть в кабинет директора.

Бабушка весь вечер продолжала знакомить меня со своими коллегами. Единственное, что я заметил, так это то, что каждый из попечителей был чистокровным из так называемых священных двадцати восьми.

Об этом я и спросил: «- Разве для того, чтобы стать попечителем, требуется быть чистокровным представителем одной из священных двадцати восьми семей?"

"- Нет, раньше были и полукровки. Но все-таки нередко новые члены избираются из древних семей."

Услышав наш разговор, Августа добавила: «- Кроме того, так называемые священные двадцать восемь - полная чушь. Когда Кантанкерус Нотт опубликовал свою книгу в 1930-х годах, он вычеркнул из своего списка десятки чистокровных семей. Нотт считал себя историком и включал в список только те древние магические рода, которые упоминались в древнейших текстах."

«- Не говоря уже о том, что некоторые из двадцати восьми семей когда-то женились на магглах и магглорожденных волшебниках. И я готова поспорить, что если углубиться в историю, во всех семьях найдутся нечистокровные представители, скрытые в их родословной."

Вечер тянулся, и я обдумывал все, что говорили Августа и бабушка. Они дали мне много поводов для размышлений, не говоря уже о том, что мое отношение к бабушке изменилось. То, как она вела себя, было невероятно; она была так же искусна, как и Люциус, когда дело доходило до того, чтобы красиво и правильно говорить.

Сначала я подумал, что обаяние Малфоя обмануло ее, но были тонкие признаки, которые я смог уловить, потому что хорошо знал ее. Не думаю, что он вообще смог в чем-то провести её вокруг пальца, и почти уверен, что она сильно невзлюбила блондина.

К счастью, в этот вечер мне не пришлось иметь дело с Драко. Большую часть времени он провел рядом с родителями. Похоже, их миссия состояла в том, чтобы убедиться, что сын обзавелся связями. Я чуть не улыбнулся, вспомнив, что был здесь, чтобы сделать то же самое. Остаток вечера пролетел незаметно, и вскоре пришло время отправляться домой.

На обратном пути я все-таки спросил у бабушки: "- Что ты думаешь о Малфоях?"

Она задумчиво посмотрела на меня, прежде чем ответить: "- Малфои, кажутся, самим олицетворением настоящей магической семьи."

Ее голос затих, поэтому я добавил:"- Кажется?»

«- Знаешь, во время войны сотни ведьм и колдунов находились под контролем того-кого-нельзя-называть и его последователей. После того, как война закончилась, пытаться разобраться, кто был под контролем, а кто нет – было почти невозможно."

Она оглянулась на поместье Малфоев, которое мы оставляли позади: "- Но я помню, как Джек рассказывал мне о количестве людей, которых Люциус собирал на ранние собрания, где сам-знаешь-кто искал поддержку. У меня нет никаких доказательств, но я не могу избавиться от ощущения, что Люциус являлся пожирателем смерти. Пока я не удостоверюсь, что он невиновен, то буду внимательно следить за ним."

Скрежеща зубами, она добавила: «- Как там говорят? Держи друзей близко, а врагов – еще ближе."

Увидев сталь в глазах бабушки, я понял, что ее нельзя недооценивать. Глубоко внутри таился старый хитрый волк, и он не простил и не забыл смерти своего супруга.

****

«- Пригнись!"

Как только я услышал крик, то бросился в сторону, не желая попадать под удар. В результате резкого движения, я свалился со скамейки, на которой читал, и растянулся на мокрой траве.

Красный квоффл пролетел мимо того места, где только что находилась моя голова. Оттолкнувшись от земли, я уставился на обидчика.

«- Мерлинова Борода, Алисия! Ты чуть не прибила меня!" – возмущенно выкрикнул я, раздраженный тем, что книга теперь лежала на земле.

Девочка улыбнулась мне со своей метлы, при этом ее красные с золотом одежды развевались на ветру и невинно произнесла: «- Я уронила его."

Она наклонилась, чтобы схватить квоффл, который "уронила", и взмолилась: "- Идем, Алекс, мне нужен кто-то, с кем можно потренироваться, если я собираюсь попасть в команду Гриффиндора в этом году."

У меня не хватило духу сказать ей, что она, вероятно, в этом году попадет только в резервную команду.

В книгах она была запасной в течение года, прежде чем попасть в главный состав. Ее первый игровой год был тогда же, когда Гарри стал ловцом.

http://tl.rulate.ru/book/39011/1566439